



Наталья Гайдашова

СОМНЕНИЕ

Рассказы

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

12+

Наталья Николаевна Гайдашова

Сомнение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63832807

SelfPub; 2021

Аннотация

Короткие истории из жизни, всего лишь быстрый взгляд на события, которые меняют судьбу человека или оставляют яркий след и требуют переосмысления поступков.

Наталья Гайдашова

Сомнение

СОМНЕНИЕ

– У тебя есть дети? – спросил Носик.

– Есть, сын. – ответил Михалев.

– Ты его любишь?

– Нет.

– Почему? – удивился Носик.

– Мать его не люблю и его не люблю. – ответил Михалев

мрачно.

– Не люби-и-ишь! – протянул Носик. Он помолчал, потом сказал коротко, как отрезал. – Не любишь.

Какое-то время они сидели в тишине, но Носик не удержался и задал очередной вопрос:

– За что ты мать его не любишь?

Михалев сказал сразу, не думая:

– Потому что она ...

Он назвал её очень обидным для женщины словом.

Носик с интересом смотрел на Михалева, но когда услышал ругательство, то испуганно отвёл глаза в сторону и притих. Казалось, что Носик боится пошевелиться, чтобы не привлекать к себе внимание Михалева.

– Не бойся, – сказал Михалев, – я не злой. Просто она меня обманула и очень этим обидела.

– А если моя мама тебя обидит, то она тоже станет ...

Носик смутился, но слово произнес.

– Нет! – твердо сказал Михалев. – Даже если она меня обманет, я всё прощу.

– Почему?

– Люблю её. – с тихой улыбкой ответил Михалев.

– А меня, – Носик отвернулся от Михалева, – меня будешь любить?

– Почему буду? Я уже люблю тебя. – усмехнулся Михалев.

Он положил тяжёлую руку на белобрысую голову Носика, потом рука плавно соскользнула к подбородку мальчика, и два пальца Михалева обхватили и некрепко сжали курносый нос, из-за которого мальчика и прозвали Носиком.

– Эх, ты! Носик-курносик!

Больше они не разговаривали. Молча кидали удочки и сосредоточенно смотрели на воду. Но, увы, клёва не было. В дремотной тишине вечера только малек плескался в реке, пищали комары со всех сторон, и стрекотал кузнечик в высокой траве у берега.

– Не видать нам сегодня рыбы, Носик. Нету клева. – с досадой сказал Михалев. – Пойдем домой.

Они собрали снасти. Вышли на дорогу. Михалев взял тонкую ручку Носика в свою мозолистую ладонь, и они пошли рядом. Михалев шагал размашисто и крепко ставил на землю ноги, обутые в резиновые пыльные сапоги. Носик же семенил рядом, пытаясь попасть в такт шагов Михалева, но у

него это плохо получалось, и он постоянно сбивался. Его худенькие ноги болтались в широких голенищах сапог и при каждом шаге глухо стучались о твёрдую резину. Михалев не замечал этого. Его лицо было напряжённым, какая-то мысль не давала ему покоя.

В надвигающихся сумерках две фигуры удалялись по дороге. Уходящее солнце как будто обсыпало золотой пылью верхушки деревьев и тёмно-синий горизонт неба. На берёзах уже кое-где выделялись на фоне зеленых ещё кроны редкие, тронутые желтизной, пряди. Близилась осень.

Высокий, сутулившийся Михалев, шёл с низко опущенной головой и рядом с ним, едва доходя ему до пояса, то-ропливо перебирал ногами Носик. Впереди показались дома. Михалев с Носиком подошли к крайнему дому, зашли в калитку. Михалев отпустил руку мальчика, и тот вбежав на крыльцо, рванул на себя дверь и скрылся в доме. Михалев же поставил в сарай удочки, сел на скамейку у дома, закурил. Из открытого окна доносились голоса, но Михалев не вслушивался в разговор. Звонко, с увлечением что-то рассказывал Носик, ему отвечал мягкий и ласковый женский голос. Михалев закрыл глаза, выражение лица у него было усталым. На крыльце появился Носик.

– Папка, пойдём ужинать, мамка зовет.

Было слышно с каким удовольствием мальчик произносит слово «папка».

– Папка, – с горечью в голосе тихо произнёс Михалев, –

чужой мальчишка будет называть меня отцом, а свой родной... У меня же были только подозрения, не одного доказательства... А Вера гордая, даже оправдываться не стала... Дурак я, дурак, что натворил!

Короткие мысли хлопками взрывались в голове Михалева, наполняя её вязкой тяжестью и лишая возможности сконцентрироваться. Ему казалось, что он получил сильный удар по голове, так гудела и страдала она.

– Обман! Не верю ей... правду не скажет. Эх, пропади всё пропадом!

Выкурив две сигареты подряд, Михалев поднялся и медленно вошел в дом.

Выигрыш

Счастливый тот человек, который получил наследство. Но более удачлив, кто выиграл в лотерею. Ведь наследство получают, как правило, после события печального, а выигрыш – это подарок судьбы. Но бывает так, что подарок человеку не в радость.

В тот день Виктор Иванов зашёл на почту. Отстоял очередь и когда подошёл к окошку, то увидел за стеклом не привычную Верочку, а новенькую. Виктор улыбнулся. Худенькая девушка с кукольным лицом, в обрамлении светлых кудряшек, была похожа на жену Галочку в молодости. Выполнив все положенные манипуляции с квитанциями, она бойко сказала:

– Возьмите билет моментальной лотереи, разыгрывают миллион.

Виктор относился к этой забаве скептически и лотерейки никогда не покупал.

Сейчас, глядя на девушку, он почему-то согласно кивнул головой. Почтальонша протянула веером собранные карточки, и Виктор вытащил наугад билет.

– Здесь сотрёте и сразу узнаете выигрыш, – пояснила девушка.

– Ага, узнаешь, что шиш выиграл, а сто рублей потерял. Жулье! Лучше бы бутылку пива купил, – прокомментировал стоящий за Виктором мужичок.

Виктор оглянулся и встретился взглядом с человеком, который явно страдал от жажды.

Виктор в дискуссию вступать не стал. Взял сдачу, квитанции, билетик и, сказав «спасибо» девушке, вышел на улицу.

«Каким волшебным образом такие вот куклы превращаются в сварливых старух», – рассуждал он про себя. Под сварливой старухой имел ввиду он жену Галю.

Виктор вспомнил первую встречу с ней. Показалось, что никогда не видел никого красивее Гали, никогда не встречал такой весёлой, общительной девушки. «Какая же она прелесть», – подумал тогда Виктор и влюбился.

Легко влюбиться в двадцать лет. Удивительная метаморфоза произошла с Галей почти сразу после того, как они поженились. А когда родился сын, то Виктор уже не сомневал-

ся, что жену подменили в роддоме. Из хохотушки она превратилась... Виктор подумал и дал определение «в брюзгу» — она бубнила с утра до вечера, всё не так, всё не эдак, и во всём виноват Виктор. Пропали куда-то светлые кудряшки (оказалось, что Галя делала перманент), вместо них — жидкие белёсые прядки, которые совсем не красили жену. Но Виктор парень деревенский, умеющий приспособливаться к любым трудностям. Вот и к жене приспособился. Жили они в старинном доме почти в центре города в большой коммунальной квартире. Перебрался Виктор к жене, потому что была у него в общежитии койка и тумбочка, а больше ничего. Сначала ютились они с тётшей в одной комнате. Было тесно. Угол для молодых отделили большим деревянным шифоньером, поставили кровать, повесили занавеску, получилась импровизированная дверь. Когда же родился сын, Галина добилась, чтобы им дали ещё одну комнату. Через стенку очень вовремя умерла одинокая старушка. Скоро не стало тётщи, и у молодых оказалось две комнаты, роскошь по тем временам.

Сейчас коммуналка обветшала. «Врагиня» Гали, с которой она вели беспощадную войну за кухонные метры на протяжении многих лет, состарилась, как и сама Галина. Теперь уже ни у одной из них не было ни сил, ни желания устраивать шумные разборки. Хотя Галя по привычке закрывала кухонные шкафчики, где у неё хранилась всякая бакалея, на навесной замок. Всё ей казалось, что крупа и сахарный песок

каким-то образом уменьшались в своём объёме.

Вечером того дня, когда приобрёл Виктор лотерейный билет, он долго смотрел телевизор. Перед тем как лечь спать, достал билет из кошелька. Монеткой стёр защитный слой с окошечка. Надолго задумался, потом подошёл к окну, открыл форточку и закурил.

В субботу утром Галина сказала:

– Сегодня придёт Юрка с Мальвиной, будут просить денег – не давай!

– Каких денег? – испугался Виктор.

– Русских денег не давай, а если у тебя есть другие, то и их не давай. Им без разницы, что пропивать.

«Неужели прознала про лотерейку», – подумал Виктор.

Он знал, чего опасается. Жена любила шнырять у него по карманам. Деньги, как самый главный элемент семейной жизни, были сосредоточены в её руках. Зарплата Виктора изымалась женой с первых дней совместной жизни. Виктор подчинился. Она выдавала мужу на хозяйственные расходы нужную сумму и отбирала, что оставалось. По сути дела, кроме карманных денег у Виктора ничего и не было. Жадность Галины была патологической. Более-менее серьёзная покупка обсуждалась долго, и решение принималось мучительно. Не жалела она денег только на сына. И одет, и обут он был всегда лучше родителей. Всё, о чем просил он мать, почти сразу приобреталось. То ли по причине внутреннего протеста против самовластия жены, то ли по тому, что Вик-

тор старался не принимать скоропалительных решений, но жене ничего про выигрыш не сказал. Не стоит пока говорить и сыну. Юрке под сорок лет. Работать он не любит. Учиться после школы не захотел, сказал, что ему и без образования хорошо. С женщинами не везло. Много он их поменял, пока не прибрала его к рукам нынешняя сожительница. С тех пор, как стали они жить вместе, то пропало у сына последнее желание работать. Мальвина торговала на рынке и зимой, и летом. Продавцом она, по всей видимости, была хорошим, раз им двоим хватало на жизнь. Но случилось, что Мальвина уходила в запой. Тогда, пропив все деньги, шли они к родителям Юрки и просили в долг. Долг никогда не отдавали, да никто у них и не спрашивал. За последнее время такие визиты участились.

В ожидании обеда расположился Виктор в комнате за столом. Он любил по-стариковски читать прессу. В пятницу, возвращаясь с работы, всегда покупал в ларьке газеты, чтобы в субботу с удовольствием прочитать их от корки до корки.

Пришли Юра с Мальвиной. Встали в проеме открытой настежь двери. Он худой, неряшливо одетый, она выше его на голову. С одеждой Мальвина не мудрила. Круглый год она ходила в черных легинсах, которые обтягивали её толстые ноги, как вторая кожа, и в трикотажной кофте, прилипающей к объемной груди и круглому, как мяч, животу. Кофты и легинсы менялись по погоде, но всегда сидели на ней так, как будто были меньше на два размера. Мальвина старше Юрки

на восемь лет, у неё вытянутое с крупными чертами лицо, грязные волосы, которые неопрятно стянуты в пучок на затылке. В руках она держала двухлитровую бутылку пива.

– Здрасьте! – прошипела Мальвина, и если не видеть её, то можно подумать, что здороваётся мужчина, такой сиплый у неё голос.

Она села за стол и жадно припала к бутылке. Пила прямо из горлышка, шумно сглатывая.

«Какая дура могла назвать её Мальвиной», – с неприязнью, глядя на женщину, подумал Виктор.

Юра стоял на пороге и выглядывал мать. Наконец, с кастрюлей в руках, появилась Галя.

– Сынок, проходи, что стоишь в дверях. Сейчас обедать будем.

Юре плохо. Несколько дней подряд они с Мальвиной пили. Началось всё с весёлой пирушки. Одни собутыльники приходили, другие уходили. В пьяном угаре день и ночь слились в одно целое. Наконец, сегодня утром проснулись вдвоем в квартире, все друзья испарились. Мальвина приняла решение, что пора завязывать, иначе никакого здоровья не хватит, да ещё хозяин звонил несколько раз с угрозами, если не выйдет на работу, он её назад не примет. Поэтому фиг с ним со здоровьем, а с Арамом шутить нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.